

АЛАДИН "ЦИРК ОЛИМП"

КАРЛ МИКАЭЛЬ БЕЛЬМАН ВО ВСЕМ МИРЕ

Посольство Швеции в РФ
Посольство Латвии в РФ
Всемирное Бельмановское общество
Вестник современного искусства "Цирк "Олимп"
Чувашский и еврейский культурные центры
при содействии администрации города Самары

27 и 28 МАРТА
ПРЕДСТАВЛЯЮТ
ВЕЧЕРА ЗВУЧАЩЕЙ ПОЭЗИИ -

Вечер первый: КАРЛ МИКАЭЛЬ БЕЛЬМАН
и его друзья во всем мире

Вечер второй: ПЕРЕЦ МАРКИШ на трех языках

В вечахах принимают участие Геннадий Айги,
Кнутс Скуениекс, Валда Дзене, Айгарс Годиньш,
Юхан Эберг, Атнер Хузенгай, Иосиф Дмитриев,

Игорь Улангин и все, кто этого пожелает!

НАЧАЛО ВЕЧЕРОВ В 18.00.

О месте проведения вечеров будет сообщено
дополнительно.

ЮХАН ЭБЕРГ, советник по культуре посольства Швеции в РФ,
заядлый бельманист:

"Карл Микаэль Бельман (1740 - 1795) - самый популярный,
самый глубокий и интересный шведский поэт, исключая,
пожалуй, лишь Экелефа. Когда читаешь Бельмана - всегда пир,
всегда приятие мира. Жизнь, смерть, слава - интимные и
универсальные категории поэзии Бельмана. Раблезианское
чувствование жизни, оргазм и смерть, раздевание шведской
империи без всякого отрицания - вот мир смеющегося
Бельмана, и этим он родственен и лучшим русским поэтам - от
Пушкина до Льва Рубинштейна и Тимура Кибирова."

Швеция все-таки провинциальная страна. Самара все-таки
провинция России. Пусть Бельман будет веселым и великим
символом наших провинций. Пусть шведы, русские, латыши,
евреи и чуваша найдут самих себя, найдут неистребимую
привлекательность бытия в легком гении Бельмана. Будем
радоваться жизни без помпезного имперского великолепия.
Будем петь песни Бельмана, не осуждая и не отрица никого..."
(1 марта 1996г., Самара)

ГЕННАДИЙ АЙГИ, русский поэт и переводчик, народный поэт
Чувашии: "...Северным Анакреонтом называл Бельмана "его" король - Густав
III. В связи с Бельманом французы вспоминают Вийона, шотландцы -
Роберта Бернса... При разговоре о Бельмане-музыканте возникают имена
представителей французской комической оперы (например, Жана Жозефа
Ваде), а также Моцарта и Генделя... Мне хотелось бы говорить об
的独特性 Бельмана даже среди исключений... Феномен Бельмана
предстает перед нами как "нерасцепляемый" свет чуда, его волшебная
Музыка-Поэзия - как море света, бездонное, в вечном движении. Вот как
вспоминает его поэт Юхан Уксеншерна в изложении первого русского
переводчика Бельмана - Игнатия Ивановского: "...Бельман первенствовал за
столом, к каждому его слову прислушивались. Он много пел, произносили
тосты, смешивали гостей. Придвигал к себе пустые бокалы, брал вилки, и все
отчетливо слышали перезвон стокгольмских церквей: вот звонит церковь
Марии, а вот Святой Клары. Просил гостей закрыть глаза и то играл на
флейте, то изображал флейту голосом, причем гости, пытаясь разобрать, где
флейта, а где Бельман, то и дело ошибались. Выходил из комнаты, и в дверь
начинала с шумом и криками ломиться толпа матросов. Дверь распахивалась
настежь - Бельман стоял за ней один..." Таким был этот человек-легенда,
импровизаторское искусство которого называли сверхъестественным..."

ЛЕОНАРД НОЙГЕР, польский бельмановед: "...И не забудем
главного: тексты Бельмана предназначены для пения. Их музыка
мелодична, легко запоминается, в ней и грусть, и веселье,
изящество и глубина. Бельман пользовался популярными
мелодиями своего времени, используя их зачастую пародийно,"

изменяя, приспосабливая, и звучит у него все - по-
бельмановски.

Жизнь - игра, говорит нам Бельман. И сами стихи

Бельмана - игра и призыв к игре."

(Из перевода А.Петровой статьи Л.Нойгера "Бельман и
его эпоха" в кн. "К.М.Бельман. Послания, песни и
завещания Фредмана", СПб., 1995)

РАЙНЕР МАРИЯ РИЛЬКЕ
ОДА БЕЛЬМАНУ

Пой, Бельман! Я не видел никогда,
как дремлет лето на мужской ладони.
Как зиждут архитравы на колонне, -
ты на плечах выносишь без труда
всю радость. Эта ноша - нелегка:
мы, Бельман, - не подобье мотылька,
я это признаю, не споря.
И счастья полнота и тягость горя
имеют вес.

Побольше жизни, Бельман, дай сполна
всем насладиться, что нам жизнь дарила:
тащи фазана, тыкву, кабана,
и прикажи, о царственный кутила,
чтобы звезда в беседку к нам светила,
и чтобы хмеля буйственная сила
играла в пene дивного вина.

А Инга, Бельман? Славный куш сорву,
ручаюсь я, мой пыл соседка чует,
благоухает, манит и волнует.
Так теплый ветер гладит мураву.
Ночь близится, она меня целует.
Да, Бельман, я живу!

Вон кашляет приятель. Ну, и что ж?
Послушаем. Забавная трещотка!
Подумашь, чахотка!
Мы любим жизнь, и нас не припугнешь.
Умрет? Ну, что же, ведь я умру.
Он долго жизни вешался на шею,
бессстыдница прильнет к его бедру
и ляжет с ним. Мы тоже ляжем с нею
все - чередом,
и это все - к добру!

И слово "смерть" - исправь.
Но пусть медлительно звучат гавоты,
мы празднуем прощанье. Бельман, ноты,
как звездный ковш, перед глазами ставь.
Мы беспечально сходим в мир дремоты,
чтобы прославить явь!
(Перевел Г.Ратгауз)

КАРЛ МИКАЭЛЬ БЕЛЬМАН

ЗАВЕЩАНИЕ ФРЕДМАНА № 86
Бутылка

Тебя, бутылочка моя,
зову своей женой.
Умру в твоих объятьях я,
Отринув все земное.

Я за тебя на дно сто раз,
Клянусь, костью полягу
И стану пить во смертный час
Твою благую влагу.

В роброне, с пламенем в груди,
Ты дивное созданье.
Дружок, от Фурмана, поди,
Идешь ты спозаранья.

Я шляпу сдвинул набекрень,
Тебя завидев, милка.
Целуй меня хоть целый день
Восторженно и пылко.

Я Бахусу любимый зять,
И с дозвolenья тестя
Я стану грудь твою сосать
И греться честь по чести.

Не знаю, чем вас подкупить -
Ведь нету выше блага,
Как ваших сладостей испить,
Мадмуазель Малага.

Вставай! Мне боле не сдержать
Сердечной жаркой дрожи.
Дозволь твоим супругом стать
И шлепнуться на ложе.

Глотну блаженства через край,
От крепости не ахну.
Все добродетели прощай,
Когда тебя я трахну.

Пусть восхваляют скверный век
Кому фортуна стала.
Пусть зависть хает ложе нег -
Лишь ты бы улыбалась.

Пусть неизменен будет свет,
Ослы приходят к чести,
Быки танцуют менут,
Лишь ты со мной будь вместе.

Бей добродетель шпагой в бок,
Срази невинность ядом,
И пусть бежит времен поток -
Лишь ты бы была бы рядом.

Обороти же кедр в сосну,
Березу в кедр! И в спальной
С тобою я тогда сосну,
С красоткою кристальной.
(Перевод Сергея Петрова из кн. "К.М.Бельман.
Послания, песни и завещания Фредмана", СПб.,
1995)

1996 №7